

Научная статья / Research Article

УДК 338.43

DOI: 10.14258/SSI(2024)1-05

Развитие человеческого капитала приоритетных геостратегических территорий как базис социально-экономической безопасности государства

Наталья Михайловна Полянская

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Аннотация. Происходящие в последние годы в стране и мире события призывают нас задуматься, переосмыслить деформированную пирамиду ценностей, накрепко прижившуюся в нашей стране, и переориентировать ее в сторону постиндустриального общества, где основным богатством и достоянием нации признаются человеческий капитал и инновационное развитие. Качество человеческого капитала, выражающееся в образованности, здоровье, профессионализме, удовлетворенности жизнью, свободе творческого подхода к своему развитию, высокой производительности труда, является главной движущей силой развития науки, технологий, инноваций и социально-экономического роста в целом. Без высококачественного человеческого капитала все амбициозные проекты правительства эфемерны: их просто будет некому реализовать. Именно высококачественный человеческий капитал создает предпосылки сохранения и укрепления социально-экономической безопасности регионов и стран. В последние годы в российских регионах сохраняется высокая миграционная убыль населения, усиливается утечка высококвалифицированных кадров, возрастают бедность и имущественная сегрегация, ухудшается структура питания, растет заболеваемость и в целом снижается уровень жизни населения. Это может стать предпосылкой роста напряженности и нестабильности в обществе.

Дальневосточный федеральный округ признан приоритетной геостратегической территорией России, и на него возложены соответствующие задачи по достижению опережающего социально-экономического развития. Последнее возможно лишь при обеспеченности высококачественным человеческим капиталом. Автор постарался описать взаимосвязь между качеством человеческого капитала и уровнем социально-экономической безопасности, проанализировал основные параметры уровня жизни населения дальневосточных регионов, обозначил главные проблемы и определил концептуальные направления их решения. Статья носит обзорно-аналитический характер, может быть интересна как исследователям-теоретикам, так и управленцам-практикам, занимающимся вопросами развития человеческого капитала и регулирования социально-экономических процессов.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, человеческий капитал, уровень жизни, население, демография, регионы, бедность, развитие, управление, государственное регулирование

Финансирование: статья подготовлена при поддержке проекта 24-05-01 «Качественное продовольственное обеспечение как фактор повышения уровня жизни населения Республики Бурятия», реализуемого в Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова.

Для цитирования: Полянская Н.М. Развитие человеческого капитала приоритетных гео-стратегических территорий как базис социально-экономической безопасности государства // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 1. С. 66–86. doi: 10.14258/ssi(2024)1-05.

The Development of Human Capital in Priority Geostrategic Territories as the Basis of Socio-Economic Security of the State

Natalya M. Polyanskaya

Banzarov Buryat state University, Ulan-Ude, Russia
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Abstract: The events taking place in the country and the world in recent years urge us to reflect, rethink the deformed pyramid of values that has become entrenched in our country, and reorient it towards a post-industrial society, where human capital and innovative development are recognized as the main wealth of the country. The quality of human capital, expressed in education, health, professionalism, life satisfaction, freedom of creative approach to their development, high labor productivity, is the main driving force for the development of science, technology, innovation and socio-economic growth in general. Without high-quality human capital, all ambitious government projects are ephemeral: there will simply be no one to implement them. It is high-quality human capital that creates the prerequisites for preserving and strengthening the socio-economic security of regions and countries. In recent years, the Russian regions have maintained a high migration decline in the population, the leakage of highly qualified personnel is increasing, poverty and property segregation are increasing, the nutritional structure is deteriorating, morbidity and crime are increasing, and in general, the standard of living of the population is decreasing. This can become a prerequisite for the growth of tension and instability in society.

The Far Eastern Federal District has been recognized as a priority strategic territory of Russia, and it has been assigned the appropriate tasks to achieve advanced socio-economic development. The latter is possible only with the provision of high-quality human capital. The author tried to describe the relationship between the quality of human capital and the level of socio-economic security, analyzed the main parameters of the standard of living of the population of the Far Eastern regions, identified the main problems and identified conceptual directions for their solution. The article is of an overview and analytical nature, and may be of interest to both theoretical researchers and practical managers dealing with issues of human capital development and regulation of socio-economic processes.

Keywords: socio-economic security, human capital, standard of living, population, demography, regions, poverty, development, management, government regulation

Financial Support: the article was prepared with the support of the project 24-05-01 “High-quality food supply as a factor in improving the standard of living of the population of the Republic of Buryatia”, implemented at the Buryat State University named after D. Banzarov.

For citation: Polyanskaya, N.M. (2024). The Development of Human Capital in Priority Geostategic Territories as the Basis of Socio-Economic Security of the State. *Society and Security Insights*, 7(1), 66–86. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)1-05

Введение

В одной из своих научных публикаций академик А. Г. Аганбегян (2021: 5) очень ярко обозначил актуальнейшую для России проблему — демографическую. Академик цитирует письмо М. В. Ломоносова, написавшего в свое время основателю Московского государственного университета графу И. И. Шувалову: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»¹. Великий ученый еще 270 лет назад выразил крайне важную идею: для любого государства наиглавнейшей ценностью является человеческий капитал, а не обширные квадратные километры, кубометры, килоджоули, гигакалории, триллионы рублей и тому подобные объемы ресурсов. Именно люди — главное достояние страны. Умом, волей, трудом человека на основе природных богатств создаются все рукотворные блага. Поэтому людей надо беречь, дорожить ими, заботиться о них, улучшать качество их жизни, а значит, и качество их самих (если можно так сказать о людях). Качество человеческого капитала в нашей стране сейчас находится под угрозой из-за объективных обстоятельств. Не то чтобы повышение качества, даже простое воспроизводство (о расширенном остается пока мечтать) человеческого капитала в России сейчас очень затруднительно. Особенно остро это проявляется в дальневосточных регионах России. В принятой в 2019 г. Стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. в качестве одной из проблем названа высокая межрегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии страны и отмечено существенное отставание Дальневосточного макрорегиона по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня. Неблагоприятно, что и сейчас здесь продолжается значительный миграционный отток населения. Дальневосточный федеральный округ Стратегией определен как приоритетная геостратегическая территория, т.е. «имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности»². В качестве одной из задач Стратегии обозначено обеспечение опережающего социально-экономического развития и устойчивого прироста численности постоянного населения в этом макрорегионе. Для решения этой задачи требуется наличие человеческого капитала в нужном количестве и качестве. Однако этот капитал постепенно истощается, и его дальнейшее устойчивое воспроизводство находится под большим вопросом. В этой связи возрастает инте-

¹ Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М. ; Л. : 1950–1983. С. 384.

² Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2024)

рес многих исследователей к данной теме, усиливается стремление разобраться в причинно-следственных связях происходящего и попытаться найти пути решения этих проблем.

Цель данной работы — исследовать базовые условия развития человеческого капитала как основы социально-экономической безопасности геостратегических территорий и всего государства. Для достижения цели решены задачи:

- раскрыта сущность феномена социально-экономической безопасности и рассмотрены ее основные характеристики;
- выполнен анализ основных параметров уровня жизни, среднедушевого потребления и производства продовольствия в регионах Дальневосточного федерального округа.

В ходе исследования использованы общенаучные методы. Информационную базу составили научные публикации, нормативные документы и статистические данные.

Результаты исследования могут быть полезны как научным изыскателям по данной тематике, так и уполномоченным специалистам госструктур, ответственных за регулирование социально-экономического развития регионов.

Социально-экономическая безопасность и ее основные характеристики

На фоне происходящих на планете геополитических событий все более обостряется проблема обеспечения социально-экономической безопасности в отдельных регионах и странах. В целом безопасность во всех ее аспектах привлекает немалое внимание по той причине, что в мире с каждым днем все более возрастают различные риски — техногенные, эпидемиологические, продовольственные, экологические, климатические, военно-политические, террористические, финансово-экономические (имущественные) и др. В этой связи люди испытывают обеспокоенность по поводу своей защищенности от таких угроз. Тревога вносит в сознание одних людей ощущение безнадеги и отчаяния, вызывает желание забыться, отстраниться от проблем; люди впадают в алкогольную зависимость, или, говоря бытовым языком, спиваются. В умах других людей появляется некое стремление сопротивляться, защищаться, и в этом случае генерируются потенциальные импульсы выражения несогласия и недовольства. Эти импульсы при возникновении определенных мощных триггеров могут воплотиться в реальные социальные волнения и протесты. А это уже угрожает подрвать социально-экономическую безопасность и стабильность.

В научном сообществе известны разные подходы к толкованию данного явления. Одни исследователи рассматривают его через призму развития человеческого потенциала с учетом возможных вызовов, угроз и их следствий (Кузнецова, 2021: 1173). Другие под социально-экономической безопасностью понимают «стабильное функционирование социальных структур государства, обеспечивающих устойчивое развитие общества» (Хаджалова, 2010: 59). Третьи рассматривают ее как «комплексное понятие, объединяющее в себе две крупные сферы публично-правового регулирования общественных отношений: социальная безопасность включает в себя качество и уровень жизни, морально-этические и культур-

ные ценности; экономическая безопасность отвечает за защиту национальной экономики страны, единство ее экономического пространства, независимость» (Мирюкова, 2023: 105). Некоторые исследователи, представляя социально-экономическую безопасность как часть общенациональной безопасности, во главу угла ставят бедность населения и необходимость принятия комплексных мер по ее преодолению (Логвинова, 2023: 63).

Социально-экономическая безопасность, таким образом, — это интегральное явление, объединяющее в себе общественные и финансово-хозяйственные отношения, складывающиеся между индивидами, между государством и социумом в целом, а также между государством и индивидами. Эти отношения могут привести либо к повышению устойчивости функционирования экономики и общества, либо к их дестабилизации. Все зависит от содержания этих отношений и характера социально-экономических процессов. Если, например, внутренняя политика правительства не способствует демографическому росту, обеспечению занятости, повышению благосостояния, заботе о здоровье граждан и сохранению народонаселения, то формируются предпосылки дестабилизации социума и возникновения разных деформаций в отраслевой и региональной структуре экономики. А неравномерное развитие регионов и отраслей порождает новые диспропорции — в уровне доходов населения и параметрах имущественного расслоения, в состоянии и развитии инфраструктуры, в параметрах бюджетно-налоговой системы, в конъюнктуре рынка труда, рынка капиталов, рынка недвижимости. И так далее. Ведь все в мире взаимосвязано.

Совокупность факторов социально-экономического развития того или иного региона предопределяет и генерирует качество жизни людей и в целом — условия формирования и развития человеческого капитала. В свою очередь, качество жизни и качество человеческого капитала — важнейшие движущие силы обеспечения и сохранения социально-экономической безопасности в регионах, а значит, и во всей стране.

Емко и точно, на наш взгляд, термин «качество жизни» определен группой авторов, утверждающих, что он используется «прежде всего, для общей оценки того, насколько хороша жизнь отдельных людей и общества в целом, а также для оценки качества жизни по уровню полной физической, психической и социальной удовлетворенности» (Шевкуненко, 2023: 274). Действительно, качество жизни не ограничивается лишь высокими доходами и комфортным бытом, оно предполагает совокупность объективных обстоятельств и субъективных условий жизнедеятельности и возможностей развития человеческого капитала. Качество жизни — не изолированное явление, а комплексное понятие, «вплетенное» в социально-экономическую систему того или иного региона, страны в целом.

В научном знании сейчас очень востребованы исследования, направленные на развитие человеческого капитала и повышение уровня жизни. Последний диагностируется, главным образом, удельной величиной доходов населения. Они, в свою очередь, определяют степень благосостояния населения регионов. Благосостояние выражается в платежных возможностях удовлетворять свои матери-

альные и духовные потребности: в жилье, бытовых благах, медицинских услугах, образовании и творческой реализации, культурно-досуговых запросах и др. Именно благосостоянием определяются параметры качества жизни людей — комплекса характеристик, включающих: физическую и экономическую доступность рационального питания, состояние здоровья, продолжительность жизни, обеспечение прав и свобод человека, комфортность быта, занятость и условия труда, возможности профессиональной реализации, обеспеченность транспортом, доступность отдыха и путешествий, возможности просвещения и духовно-культурного роста, санитарно-экологическое благополучие, социальную среду и социальное обеспечение и др.

Состояние и развитие человеческого капитала значительно зависит от степени удовлетворения потребностей людей, исходя из иерархии потребностей (рис. 1).

Рисунок 1 — Пирамида потребностей А. Маслоу.

Figure 1 — The Pyramid of Needs by A. Maslow.

Чем более высокий «ярус» пирамиды удовлетворен, тем выше ступень, которой удалось достичь в развитии человеческого капитала, тем с большей уверенностью можно говорить о социально-экономическом прогрессе. Если же население озадачено тем, как выжить, прокормить свое семейство и не замерзнуть зимой, то можно утверждать, что налицо — регрессивное развитие. На Дальнем Востоке часть регионов расположена в зоне экстремального климата, и вопросы выживания здесь очень актуальны. Каждая зима здесь — это «испытание на прочность». Высоки денежные и трудовые затраты по обеспечению жилища теплом, людям необходимы очень теплая одежда и обувь, а также стабильное пи-

тание с повышенной энергетической ценностью, чтобы в таких суровых условиях сохранить здоровье и работоспособность. В некоторых сельских поселениях простые потребности людей в отоплении домов, в покупке питательной еды и теплой одежды полностью удовлетворить очень затруднительно из-за малой экономической доступности этих благ. В деревнях есть семьи, где не хватает денег на покупку дров, а «пилить лес» запрещено. То есть даже базовые потребности очень сложно удовлетворить, и существенным препятствием при этом выступает низкий уровень жизни, а проще говоря — бедность и даже нищета. О театрах, художественных выставках и путешествиях люди лишь мечтают. В ряде регионов бедное население составляет значительную часть, и уже уместно рассуждать о наличии предпосылок угрозы социально-экономической безопасности. Между тем население российских регионов отличается невероятной выносливостью и феноменальным терпением, и трудно даже предположить, какую грань нужды и, что важно, ради чего люди способны принять и пережить.

Уровень жизни, среднедушевое потребление и производство основных продуктов питания в регионах ДФО

К великому стыду нашего государства, в XXI в., когда цивилизованный мир переживает постиндустриальную эпоху, практически 1/5 часть населения многих регионов живет (точнее, существует) в нищете (рис. 2).

Рисунок 2 — Численность населения с доходами ниже границы бедности на начало 2023 г., процент от общей численности населения.¹

Figure 2. The number of people with incomes below the poverty line at the beginning of 2023, % of the total population.

¹ Рисунки и таблицы составлены автором по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.).

В ДФО параметры бедности значительно сегрегированны. Так, в Чукотском автономном округе, Сахалинской и Магаданской областях уровень бедности заметно ниже среднероссийского, что во многом связано с особенностями отраслевой структуры экономики и среднедушевыми доходами (здесь развита добыча полезных ископаемых). В Еврейской автономной области, Бурятии и Забайкальском крае, а также Республике Саха доля бедных граждан значительно выше, чем в целом по России.

Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Забайкальский край — регионы, которые можно с уверенностью назвать депрессивными: производительность общественного труда, инвестиционная активность экономики и доходы населения здесь очень низки (Полянская, 2023), а жилищные условия крайне неблагоприятны (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Уровень благоустройства жилья на начало 2023 г., %
The level of housing improvement at the beginning of 2023, %

Регион	Удельный вес общей площади, оборудованной			
	водопроводом	канализацией	отоплением	горячим водоснабжением
Республика Бурятия	54,4	51,7	55,7	44,4
Республика Саха (Якутия)	55,9	54,6	80,4	50,7
Забайкальский край	54,1	52,3	56,3	45,5
Камчатский край	96,0	90,9	92,6	79,6
Приморский край	78,9	75,9	81,8	58,5
Хабаровский край	82,7	82,1	86,0	78,7
Амурская область	70,0	66,9	77,4	61,4
Магаданская область	90,5	89,5	95,4	87,4
Сахалинская область	94,8	91,9	98,3	86,5
Еврейская автономная область	63,6	62,1	66,6	50,2
Чукотский автономный округ	93,9	91,7	98,2	90,0
ДФО	72,1	69,9	77,4	61,4
Российская Федерация	86,1	81,3	88,4	75,0

Обеспеченность жителей благами цивилизации в некоторых регионах крайне низка. Так, в Еврейской автономной области, Забайкальском крае, республиках Бурятия и Саха практически половина жилья не оборудована горячим водоснабжением. Велика доля жилья, не имеющего водопровода и канализации. Низкий

уровень жизни, проблемы с занятостью, неполная физическая и экономическая доступность многих жизненных благ приводит к естественной убыли (рождаемость ниже смертности), а также к миграционной убыли — люди меняют место жительства, покидая Дальний Восток (табл. 2).

На начало 2023 г. наблюдалась заметно высокая естественная убыль населения в регионах, что вызвано преобладанием смертности над рождаемостью. Исключение составляют Республика Саха и Чукотка, где рождаемость выше смертности. Положительно и то, что во всех регионах ДФО за последний год произошло снижение естественной убыли населения. Однако миграционная убыль в большинстве регионов заметно возросла. Это вызывает сомнения относительно реалистичности выполнения амбициозных задач, поставленных в Стратегии пространственного развития страны до 2025 г.

Таблица 2

Table 2

Основные демографические показатели развития регионов

The main demographic indicators of regional development

Регион	На начало года				
	2006	2011	2021	2022	2023
Коэффициент естественного прироста/убыли населения (на 1000 чел.)					
Республика Бурятия	-1,6	4,3	0,9	-1,5	-1,0
Республика Саха (Якутия)	4,0	7,0	4,1	1,6	3,5
Забайкальский край	-3,7	2,1	-1,9	-4,4	-2,6
Камчатский край	-1,5	-0,6	-2,3	-4,4	-3,0
Приморский край	-5,8	-2,5	-5,9	-7,7	-6,2
Хабаровский край	-5,5	-1,7	-5,0	-6,6	-4,4
Амурская область	-4,9	-1,5	-6,3	-9,0	-5,7
Магаданская область	-2,6	-1,5	-3,1	-6,4	-4,0
Сахалинская область	-6,1	-2,8	-2,2	-4,4	-3,1
Еврейская автономная область	-6,5	-1,9	-5,6	-8,1	-5,7
Чукотский автономный округ	3,8	0,9	0,4	-0,7	0,4
ДФО	-3,9	-0,6	-2,8	-4,9	-3,2
Российская Федерация	-5,9	-1,7	-4,8	-7,1	-4,0
Коэффициент миграционного прироста/убыли (на 10 000 чел. населения)					
Республика Бурятия	-26	-24	-21	-15	-23
Республика Саха (Якутия)	-28	-71	66	90	-38
Забайкальский край	-47	-46	-82	-96	-55

Регион	На начало года				
	2006	2011	2021	2022	2023
Камчатский край	-199	-41	-81	24	-102
Приморский край	-51	-35	-45	-9	-57
Хабаровский край	-93	-31	-67	49	-23
Амурская область	-100	-60	-53	-41	-40
Магаданская область	-180	-141	-62	-41	-77
Сахалинская область	-104	-63	-70	-24	-87
Еврейская автономная область	-159	-49	-83	-114	-87
Чукотский автономный округ	73	-174	-206	76	-18
ДФО	-70	-46	-42	-4	-47
Российская Федерация	20	19	13	39	4

На сегодняшний день, по мнению академика А. Г. Аганбегяна, актуальнейшими стратегическими вызовами для России являются сохранность народонаселения и переход «от стагнации и кризиса к устойчивому социально-экономическому росту как средству для сбережения народа и подъема его благосостояния» (2022: 14). Демографический кризис и проблема низкого уровня жизни населения актуальны для России в целом, и в особенности для ее восточной части. Бедность — одна из причин убыли населения. Исследователи отмечают, что «население теряют не только дальневосточные субъекты, в европейской части страны также немало территорий с убылью населения» (Авдеев, 2021). Между тем Дальний Восток вызывает особый интерес исследователей в силу его геостратегической значимости при слабой населенности и росте угрозы обезлюдения обширных территорий. По данным статистики¹ на начало 2023 г. плотность населения ДФО составила 1,14 чел. на 1 км² при среднероссийской плотности 8,5 чел. на 1 км². Народонаселение неуклонно сокращается: рождаемости не под силу «обогнать» смертность, а приток мигрантов ниже оттока. Важнейшим фактором демографического развития является уровень жизни населения — среднедушевые доходы, качество питания, жилищные условия и др.

Все более актуальной для населения регионов становится проблема физической и экономической доступности продовольствия. Если на физическую доступность влияют в основном параметры местного производства и ввоза продуктов, а также состояние транспортно-логистической, рыночной и социальной инфраструктуры, то экономическая доступность предопределяется параметрами доходов населения и уровнем цен.

Доходы населения являются одной из характеристик уровня жизни, а последний, в свою очередь, рассматривается как важный фактор устойчивого,

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

стабильного социально-экономического развития страны и ее регионов (Дементьева, 2023). Важным показателем уровня жизни является медианный среднедушевой денежный доход населения (рис. 3).

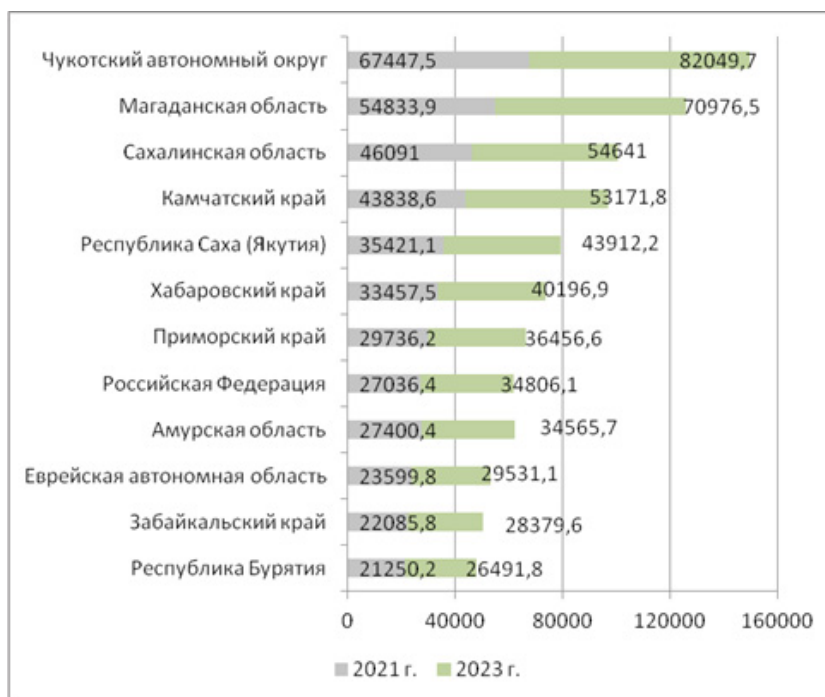

Рисунок 3 — Медианный среднедушевой денежный доход населения на начало года, руб. в месяц.

Figure 3 — The median per capita monetary income of the population at the beginning of the year, rubles per month.

Медианный среднедушевой денежный доход жителей Республики Бурятия, Забайкальского края и Еврейской автономной области значительно ниже, чем в остальных регионах ДФО и в среднем по стране. Эти регионы характеризуются крайне низкой общественной производительностью труда (Полянская, 2023), что тоже во многом предопределяет складывающиеся параметры бедности в регионах.

Большая часть населения Бурятии, Забайкальского края и Еврейской автономной области живет в нищете; жители этих регионов могут купить на свой месячный доход не более четырех минимальных наборов продуктов питания, что значительно ниже показателей по другим регионам ДФО и по стране в целом (табл. 3).

Таблица 3

Table 3

Параметры бедности населения на начало 2023 г.

Population poverty parameters at the beginning of 2023

Регион	Граница бедности, руб. в месяц	Численность населения с доходами ниже границы бедности, процент от общей численности	Прожиточный минимум, руб. в месяц	Медианный среднедушевой денежный доход	
				к прожиточному минимуму	к стоимости минимального набора продуктов питания
Республика Бурятия	14992	19,0	15172	1,75	4,0
Республика Саха (Якутия)	20556	15,5	21019	2,09	4,9
Забайкальский край	15746	17,6	16286	1,74	3,8
Камчатский край	25056	12,8	25223	2,11	6,0
Приморский край	16474	11,4	16564	2,20	4,7
Хабаровский край	18055	10,5	18558	2,17	5,0
Амурская область	15745	13,3	16174	2,14	5,0
Магаданская область	24581	7,4	24220	2,93	6,9
Сахалинская область	18740	7,0	18930	2,89	6,9
Еврейская автономная область	18462	20,0	18758	1,57	3,8
Чукотский автономный округ	26152	6,6	31736	2,59	6,0
РФ	13545	9,8	13919	2,50	5,7

В этих регионах ниже и отношение медианного среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму.

Медицинской наукой давно доказано влияние качества питания на здоровье населения. Очевидно, во многом из-за нерациональной структуры рациона состояние здоровья жителей ДФО имеет неблагоприятную динамику (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

Заболееваемость по классам болезней, случаев на 1000 чел.

Morbidity by disease class, cases per 1000 people

Регион	Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Новообразования	
	2011	2023	2011	2023	2011	2023	2011	2023
Республика Бурятия	13,3	14,2	20,7	26,4	292,9	407,4	6,7	9,5
Республика Саха (Якутия)	16,7	8,9	29,8	24,5	461,5	659,3	10,7	9,1
Забайкальский край	11,1	10,5	25,2	27,5	313,7	446,8	8,4	7,3
Камчатский край	6,9	12,3	40,9	23,5	384,3	464,0	10,7	10,4
Приморский край	7,5	7,8	19,5	29,0	308,7	400,4	9,6	13,1
Хабаровский край	8,2	8,2	15,6	21,8	329,4	408,8	7,8	7,2
Амурская область	15,2	11,3	23,2	21,0	319,3	497,1	8,2	7,8
Магаданская область	11,5	38,0	17,1	16,5	331,3	421,9	8,5	7,3
Сахалинская область	13,6	9,6	26,7	16,8	358,7	350,3	10,7	11,1
Еврейская автономная область	11,2	6,1	20,1	20,2	309,4	370,8	9,1	10,4
Чукотский автономный округ	11,2	14,8	32,6	24,5	570,6	673,3	14,7	12,1
ДФО	11,1	10,3	22,6	24,7	337,3	451,1	8,9	9,6
РФ	10,2	12,5	26,1	33,6	324,0	422,0	10,8	10,9

Во всех регионах динамика преимущественно неблагоприятная, параметры заболеваемости высоки, в том числе потому, что уровень продовольственного обеспечения недостаточен, самообеспеченность регионов жизненно важными свежими продуктами критически мала и в целом доступность качественного продовольствия низка. Неполная для отдельных категорий населения физическая и экономическая доступность продовольствия приводит к тому, что рацион жителей является (по медицинским нормам) неполноценным, а систематическое недоедание важных энергетических и питательных веществ, витаминов, макро- и микроэлементов приводит к ухудшению здоровья, снижению продолжительности жизни людей. Разумеется, на состояние здоровья и динамику заболеваемости населения влияет и множество других факторов — экологическое состояние

местности, наличие/отсутствие у граждан вредных привычек, культура питания, физическая активность, наследственность, духовно-моральное настроение, стрессоустойчивость и др. Однако непосредственное и перманентное влияние на здоровье, самочувствие, настроение и работоспособность людей оказывает именно качество и количество питания.

В настоящее время население всех без исключения регионов значительно недопотребляет молочную и овощебахчевую продукцию. Жители Республики Бурятия, Еврейской автономной области, а также Чукотского автономного округа вдобавок к этому в недостаточном объеме потребляют мясные продукты и яйца (табл. 5).

Таблица 5

Table 5

Среднедушевое потребление продуктов питания населением на начало 2023 г.

Average per capita consumption of food by the population at the beginning of 2023

Регионы	Хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйцо	
	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	шт	процент к норме
Республика Бурятия	105	108,2	75	83,3	63	45,0	62	83,8	175	54,3	204	78,5
Республика Саха	133	137,1	80	88,9	65	46,4	87	117,6	272	84,5	248	95,4
Забайкальский край	108	111,3	97	107,8	78	55,7	74	100,0	258	80,1	166	63,8
Камчатский край	100	103,1	88	97,8	110	78,6	78	105,4	155	48,1	250	96,2
Приморский край	108	111,3	100	111,1	100	71,4	91	122,9	171	53,1	290	111,5

Регионы	Хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйцо	
	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	шт	процент к норме
Хабаровский край	108	111,3	63	70,0	107	76,4	72	97,3	208	64,6	300	115,4
Амурская область	133	137,1	126	140,0	127	90,7	67	90,5	204	63,4	330	126,9
Магаданская область	116	119,6	56	62,2	85	60,7	83	112,2	261	81,1	269	103,5
Сахалинская область	98	101,0	84	93,3	94	67,1	92	124,3	154	47,8	298	114,6
Еврейская автон. область	109	112,4	130	144,4	94	67,1	55	74,3	190	59,0	202	77,7
Чукотский автон. округ	58	59,8	42	46,7	35	25,0	46	62,2	106	32,9	194	74,6
ДФО	112	115,5	88	97,8	91	65,0	78	105,4	204	63,4	261	100,4
РФ	113	116,5	84	93,3	104	74,3	78	105,4	241	74,8	288	110,8

Источник: рассчитано автором по данным Росстата, Приказу Минздрава РФ¹

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 № 614 (ред. от 30.12.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

При этом во всех регионах (кроме Чукотского автономного округа) наблюдается избыточное потребление хлебных продуктов, а в Еврейской автономной и Амурской областях — и картофеля. Нерациональность структуры питания неблагоприятно влияет на здоровье и трудоспособность людей, что с экономической точки зрения государству в принципе невыгодно (при и без того критически низкой производительности труда).

Сбалансированность рациона, наличие в нем всех важных микро- и макроэлементов, витаминов и свежей растительной клетчатки — это не просто должностная «прихоть» учреждений здравоохранения, это непереносимое условие обеспечения качества питания и здоровой жизнедеятельности современного человека.

Суровые природно-климатические условия дальневосточных регионов требуют повышенной энергетической и питательной ценности рациона местных жителей, однако статистика свидетельствует, что даже стандартные (не повышенные) нормы рационального питания населением не соблюдаются. Основная причина этого — неполная физическая и экономическая доступность молочной, мясной, овощебахчевой продукции и яиц для значительной части населения (табл. 6).

Таблица 6

Table 6

Среднедушевое производство продукции на начало 2023 г.

Average per capita production at the beginning of 2023

Регионы	Хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйца	
	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	шт.	процент к норме
	Республика Бурятия	119,7	123,4	105,3	117,0	38,6	27,6	43,7	59,1	93,9	29,2	95
Республика Саха	10,1	10,4	73,7	81,9	26,5	18,9	23,5	31,8	158,0	49,1	155	59,6
Забайкальский край	173,0	178,4	93,4	103,8	17,8	12,7	46,7	63,1	318,5	98,9	51	19,6
Камчатский край	1,0	1,0	142,4	158,2	45,4	32,4	23,2	31,4	80,4	24,9	233	89,6

Регионы	Хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйца	
	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	кг	процент к норме	шт.	процент к норме
Приморский край	352,4	363,3	114,1	126,8	53,2	38,0	45,1	60,9	73,1	22,7	153	58,8
Хабаровский край	12,8	13,2	60,0	66,7	31,9	22,8	4,8	6,5	18,5	5,7	235	90,4
Амурская область	590,8	609,1	256,8	285,3	65,7	46,9	48,9	66,1	189,6	58,9	266	102,3
Магаданская область	0	0	57,3	63,7	32,8	23,4	2,2	2,9	45,4	14,1	215	82,7
Сахалинская область	0	0	141,3	157,0	88,4	63,1	24,1	32,6	122,9	38,2	286	110,0
Еврейская автон. область	64,4	66,4	183,7	204,1	54,2	38,7	6,8	9,2	65,1	20,2	87	33,5
Чукотский автон. округ	0	0	2,1	2,3	6,3	4,5	12,6	17,0	0	0	156	60,0
ДФО	178,7	184,2	112,5	125,0	42,5	30,4	32,6	44,1	121,6	37,8	168	64,6
РФ	1076,1	1109,4	128,4	142,7	92,9	66,4	80,2	108,4	225,2	69,9	315	121,2

Источник: рассчитано автором по данным Росстата, Приказу Минздрава РФ¹

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 № 614 (ред. от 30.12.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

В то время как экономическая доступность продовольствия во многом определяется платежеспособностью граждан, на физическую доступность, как отмечалось, значительно влияет местное производство. Сельскохозяйственное производство в регионах не способно в полном объеме покрыть самообеспеченность, особенно в молочной продукции, овощах и бахчевых, которые фактически потребляются в объемах ниже рациональных норм населением не только дальневосточных регионов, но и в среднем по стране.

Значительная часть территории страны (69,6%) расположена в арктической зоне и характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями (Самсонова, 2016). Потенциал сельского хозяйства Дальнего Востока ограничен, и не все регионы имеют возможности собственного производства продовольствия. В целом ДФО способен обеспечить себя хлебными продуктами и картофелем, однако в отдельных регионах это невозможно, поэтому необходимая продукция ввозится из других регионов. Мясные ресурсы тоже производятся в недостаточном количестве, и дефицит восполняется ввозом. Поэтому здесь крайне важно развивать транспортно-логистическую, социальную и рыночную инфраструктуру, повышать доступность жизненных благ для людей. Только так можно удержать и даже, возможно, привлечь население на Дальний Восток.

Устойчивое, прогрессивное развитие агропродовольственного сектора возможно только при условии повышенной государственной поддержки из бюджетов всех уровней, при принятии комплекса мер в области кадрового, материально-технического, инфокоммуникационного, финансово-инвестиционного обеспечения. Без «родительского», заботливого участия государства решить обозначенные проблемы, сохранить и преумножить человеческий капитал не представляется возможным. Местные жители в одиночку не в состоянии решить такие масштабные, серьезные проблемы.

Пока же, по оценке исследователей, «человеческий капитал как базовый ресурс российского общества используется нерационально. Происходит снижение его эффективности, своеобразное истощение и деградация» (Черепанова, 2021: 36). Поэтому для сохранения человеческого капитала и повышения его качества необходим комплекс первоочередных государственных мер, направленных на всестороннее повышение качества жизни. Комплексность предполагает выработку и принятие согласованных решений в области улучшения жилищных условий, создания рабочих мест, повышения производительности труда, развития транспортно-логистической, социальной и рыночной инфраструктуры, ресурсного потенциала агропродовольственного сектора и оптимизацию параметров продовольственного обеспечения. На Дальний Восток возложены крупные стратегические проекты страны (освоение и развитие северного морского пути и арктического шельфа, освоение уникальных природных ресурсов, использование кратчайшего пути между Европой и Азией), и их реализация во многом зависит от качества человеческого капитала, воспроизводство которого должно стать государственной задачей номер один.

Вывод

Главное богатство любой территории — это человеческий капитал, являющийся неперенным условием любого развития. Дальний Восток, несущий немалую нагрузку по многим амбициозным проектам России, нуждается в комплексной поддержке со стороны государства в направлении повышения качества жизнедеятельности людей. Если своевременно не решить этот вопрос, то в дальнейшем все остальные вопросы решить будет просто невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Авдеев Ю. А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемиические размышления) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 3. С. 299–313.

Аганбегян А. Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24, № 2. С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1

Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). С. 14–30.

Дементьева И. Н. Продовольственное благополучие жителей региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 2. С. 99–115. doi: 10.14258/ssi(2023)2-07

Кузнецова Е. И., Осипова А. Н. Уровень развития человеческого потенциала как важная характеристика социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 4. С. 1167–1180. doi: 10.18334/ecsec. 4.4.113144

Логвинова И. В., Горьковенко Н. А. Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона // Журнал прикладных исследований. 2023. № 9. С. 63–68.

Мирюкова М. А., Соколова В. Ф. Формирование социально-экономической безопасности как системообразующего элемента национальной безопасности // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2023. № 3 (45). С. 104–110. [http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-3\(45\)-104-110](http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-3(45)-104-110)

Полянская Н. М. Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 66–85. doi: 10.14258/ssi(2023)1-04

Самсонова И. В., Ярлыкапов А. Б. Продовольственное обеспечение населения районов Крайнего Севера России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1. № 4. С. 13-18.

Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2(59). С. 58-62.

Черепанова М. И., Сафронова Е. Ю., Максимов М. Б., Илюшников К. К. Социально-экономические условия функционирования человеческого капитала в регионах России // *Society and Security Insights*. 2021. Т. 4, № 4. С. 31–43.

Шевкуненко М. Ю., Стадник М. С., Григорян М. А., Курдакова Е. Г. Основные направления улучшения качества и безопасности жизни населения РФ как фактор обеспечения социально-экономической безопасности // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 2 (55). С. 273–279.

REFERENCES

Avdeev, Yu. A. (2021). Far East: how can we stop the outflow of population and make it attractive? (polemical reflections). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 17(3), 299–313. (In Russ.).

Aganbegyan, A. G. (2021). How to restore the safety of the people of Russia. *Narodonaselenie*, 24(2), 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. (In Russ.).

Aganbegyan, A. G. (2022). Two main challenges facing Russia: to reduce catastrophically high mortality while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 1(71), 14–30. (In Russ.),

Dementieva, I. N. (2023). Food well-being of the inhabitants of the region in the context of ensuring food security. *Society and Security Insights*, 6(2), 99–115. doi: 10.14258/ssi(2023)2-07 (In Russ.),

Kuznetsova, E. I., Osipova, A. N. (2021). The level of human potential development as an important characteristic of socio-economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 4(4), 1167–1180. doi: 10.18334/ecsec. 4.4.113144 (In Russ.).

Logvinova, I. V., Gorkovenko, N. A. (2023). Socio-economic security as the basis of national security of the country and the region. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 9, 63–68. (In Russ.),

Mikryukova, M. A., Sokolova, V. F. (2023). Formation of socio-economic security as a system-forming element of national security. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta*, 3(45), 104–110. [http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-3\(45\)-104-110](http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-3(45)-104-110) (In Russ.).

Polyanskaya, N. M. (2023). The main trends in the development of scientific, technical and innovative potential of Russia: territorial differences. *Society and Security Insights*, 6(1), 66–85. doi: 10.14258/ssi(2023)1-04 (In Russ.).

Samsonova, I. V., Yarlykapov, A. B. (2016). Food security of the population of the regions of the Far North of Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 1(4), 13–18. (In Russ.)

Khadzhalova, H. M. (2010). Socio-economic security and threats to social stability in the region. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2(59), 58–62. (In Russ.).

Cherepanova, M. I., Safronova, E. Yu., Maksimov, M. B., Ilyushnikov, K. K. (2021). Socio-economic conditions of human capital functioning in the regions of Russia. *Society and Security Insights*, 4(4), 31–43. (In Russ.).

Shevkunenko, M. Yu., Stadnik, M. S., Grigoryan, M. A., Kurdakova, E. G. (2023). The main directions of improving the quality and safety of life of the population of the Russian Federation as a factor of ensuring socio-economic security. *Vestnik Akademii znaniy*, 2(55), 273–279. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Михайловна Полянская — канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.

Natalya M. Polyanskaya — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.02.2024;
одобрена после рецензирования 04.03.2024;
принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 21.02.2024;
approved after reviewing 04.03.2024;
accepted for publication 10.03.2024.